

Тот, кто открывал дверь, был мужчиной лет тридцати, невысоким, примерно метр семьдесят, с обычной внешностью и металлическими очками, которые делали его ещё более незаметным.

Однако глаза, скрытые за стеклами, были яркими и пронизательными, что выдавало в нём человека спокойного и компетентного.

Мо Инь знал его, в прошлой жизни они пересекались в индустрии.

Мужчину, кажется, звали Му, он был ассистентом, и его способности были общепризнанными в индустрии; если он не ошибается, его босс, вероятно, был...

Мо Инь на мгновение сузил глаза, поднял взгляд и встретился глазами с мужчиной, стоящим позади Му.

Тот был невероятно красив, с чертами лица, словно высеченными из камня, кожей блее нефрита и глазами, напоминающими цветы персика, полными глубины и изящества.

Только его холодный взгляд и плотно сжатые губы выдавали в нём человека, с которым будет непросто иметь дело.

Он смотрел на Мо Иня.

Мо Инь опустил глаза, кивнул им в знак приветствия и поспешил уйти.

Му, поглаживая подбородок, смотрел на быстро удаляющуюся спину Мо Иня, а затем на своего босса, который, казалось, всё ещё застыл на месте, глядя туда, где только что стоял Мо Инь. Он задумался.

Неужели тот парень действительно недолюбливает его босса?

Или это ему показалось?

В оригинальном сценарии «Дао Неба и Земли» должна была быть ещё одна сцена:

После того, как фигура Янь Сяо исчезла.

Секта Линъюнь, девять лотосовых тронов.

Глава секты, который обычно сидел с закрытыми глазами, внезапно открыл их и уставился на древнее дерево вдалеке.

Это дерево было густым и зелёным, с новыми листьями, и никто не знал, сколько лет оно уже росло здесь.

Место, где глава секты обычно медитировал, было прямо напротив дерева, так что, открыв глаза, он сразу же мог его видеть.

Теперь же листья дерева, которое до этого было пышным, начали опадать, ещё не достигнув земли, они уже желтели и увядали.

Сухие листья быстро покрыли землю.

Само дерево начало засыхать, начиная с ствола, и вскоре полностью погибло.

Превратившись в сухостой.

Глава секты смотрел на это, ошеломлённый.

Под деревом была зарыта бутылка вина.

Когда Янь Сяо уходил с мечом, он привёл сюда своего младшего брата, который тогда ещё не был главой секты, и закопал бутылку вина у корней.

Он сказал:

— Когда это вино созреет, я вернусь, и мы выпьем его вместе.

Он сказал:

— Младший брат, жди меня.

Тогда на горе падал снег, и Янь Сяо сказал, что снег растает быстро.

Молодой глава секты поверил ему и ждал сотни лет.

Прошли века, дерево всё ещё стояло, вино не было открыто; он ждал год за годом, зимы сменялись весной, снег таял, но тот, кого он ждал, так и не вернулся.

Теперь же даже дерево... засохло?

А что же с вином под деревом?

Глава секты с седыми волосами долго смотрел на засохшее дерево, а затем тихо произнёс:

— Обманщик.

Обманщик.

Его слова растворились в порывистом ветре, исчезнув в одно мгновение.

С неба начали падать снежинки.

На горе снова пошёл снег.

Это было то, что должно было быть в оригинальном сценарии «Дао Неба и Земли».

Но почему этого не было?

Потому что, после того как режиссёр Ван удалил сцену с Янь Сяо, потому что «никто не достоин моего босса», он снова, по той же причине, с радостью удалил и главу секты.

Глава секты: ...

Мо Инь спустился на лифте на четвёртый этаж.

Главный офис Яосин был очень высоким, и в нём использовалась система распределения этажей в зависимости от уровня сотрудников. Иными словами, чем выше этаж, тем выше должность человека, который там работает.

Например, Цзян Фанцин, как председатель, находилась на самом верхнем, 26-м этаже.

В здании из 26 этажей, на четвёртом находились только мелкие сотрудники.

Мо Инь вышел из лифта, изучил карту этажа и направился в правую сторону.

Площадь каждого этажа была одинаковой, но чем ниже уровень, тем больше сотрудников на нём работало. Соответственно, на одного человека приходилось меньше места.

Четвёртый этаж был тесным.

Большое помещение было разделено на множество маленьких кабинок, каждая из которых была не больше двух-трёх квадратных метров и находилась близко к другим.

Кабинки были забиты разными вещами, а то, что не помещалось, складывалось в общих коридорах, что делало и без того узкие проходы ещё более тесными.

Сотрудники, погружённые в горы документов, поднимали головы, когда увидели Мо Иня.

Большинство из них были молодыми девушками, которые только начали работать и ко всему проявляли интерес.

Здесь они редко видели незнакомцев, а тут вдруг появился такой красивый мужчина, и все смотрели на него с восторгом.

Мо Инь был высоким и стройным, и его было трудно не заметить.

Особенно когда он шёл, хмурясь и сверяясь с бумажкой, на которой, судя по всему, был написан адрес, явно пытаясь найти дорогу.

Одна из смелых девушек поднялась и подошла к нему:

— Молодой человек, вы кого-то ищете? Я могу помочь, я знаю всех здесь.

Мо Инь удивился, посмотрел на неё и смущённо улыбнулся:

— Скажите, пожалуйста, где находится Ли Лижэнь?

— Брат Ли? — девушка засмеялась, её голос был звонким. — Его кабинет в углу, справа, отдельный офис.

Мо Инь снова посмотрел на бумажку, огляделся и, наконец, увидел угол, который был почти полностью закрыт стопками документов, достигавшими потолка. Он поблагодарил девушку и поспешил туда.

Как только он ушёл, девушку тут же окружили коллеги.

— Это же тот самый босс, который сейчас на пике популярности? Близко он выглядит ещё лучше. Он подписал контракт с нами?

— Должно быть, так. Я слышала, что недавно собирались подписать нового актёра. Вот это повезло, что его взяли в Яосин.

— Ну, неважно, какое у него прошлое, мне он нравится, так что это хорошо, что он с нами.

Остальные засмеялись, шутя о том, что девушка потеряла голову от его красоты.

Среди смеха кто-то вдруг спросил:

— Но зачем он пришёл на четвёртый этаж? Искать брата Ли... Неужели его назначили к... Брату Ли?

Толпа, которая до этого смеялась, внезапно замолчала.

Кто-то вздохнул, словно сожалея.

Если бы это было несколько лет назад, назначение новичка к брату Ли было бы честью. Но сейчас брат Ли...

Эх...

Все разошлись, каждый занялся своими делами.

Мо Инь не знал, что о нём говорили после его ухода; да и если бы знал, ему было бы всё равно.

Подойдя к указанному кабинету, Мо Инь некоторое время смотрел на старую деревянную дверь, а затем медленно открыл её.

Это был очень маленький офис.

Хотя он был отдельным, на самом деле это было просто пространство, отгороженное от остальных перегородками.

Комната площадью не больше пяти квадратных метров была забита документами, даже больше, чем в коридоре. Но, в отличие от коридора, здесь все документы были аккуратно рассортированы, сложены стопками, с ярлыками, указывающими на их категории.

Видно было, что здесь всё делалось с душой.

В комнате сидел мужчина в простых чёрных очках.

Если в других кабинках работали молодые девушки, то он был другим; мужчине, казалось, было уже за сорок, его волосы, хотя и были чёрными, уже потеряли блеск.

Морщинки вокруг глаз и на лбу уже появились.

На нём был поношенный костюм, неизвестного бренда, но чистый и аккуратно отглаженный; на ногах — чёрные туфли, которые он старательно начистил.

[Примечание автора]: В оригинальном сценарии «Дао Неба и Земли» присутствовала сцена с главой секты Линъюнь, однако режиссёр Ван удалил её, посчитав, что «никто не достоин его босса».

<http://bllate.org/book/16376/1481603>